

Наталья Литтера

История
ЖИЗНИ
в авторской
обработке

Кафе

Наша история
17.00 до 22.00

Мы – это то, что храним в себе...

Наталья Литтера
История жизни в
авторской обработке
Серия «Чаепитие с книгой»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283909

История жизни в авторской обработке: У Никитских ворот; Москва;

2020

ISBN 978-5-00095-976-3

Аннотация

Истории из жизни... Кажалось бы, что может быть проще? Описать несколько реальных эпизодов, немного сдобрив их авторской самоиронией, кое-где художественным вымыслом, – и книга готова. Но какой секретный ингредиент нужен для того, чтобы читатель в легких, повседневных историях почувствовал глубину, увидел нечто едва уловимое, но такое важное? Или чтобы прочитал – и будто посмотрелся в зеркало, признался сам себе, закрыв книгу: «Да это же про меня!» Наталья Литтера – не волшебник, но ей известно что-то, делающее истории жизни именно такими: легкими и глубокими, уникальными и всеобъемлющими.

Содержание

История жизни в авторской обработке	5
Предисловие	6
Действующие лица	8
Индийский базар	9
Таня	13
Сеть, сеть, сеть...	25
Тонкости шопинга	29
Загадай желание	36
Один день из жизни деловой женщины	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталья Литтера

История жизни в авторской обработке

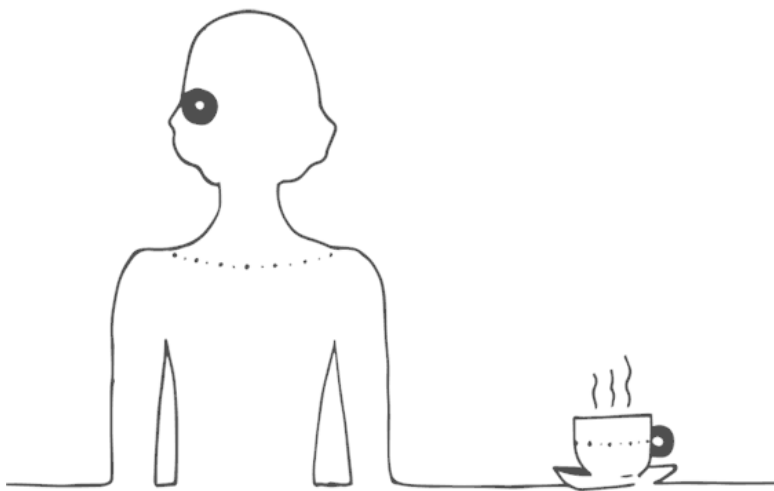
© Литтера Н., текст, 2020

© Литтера Н., иллюстрации, 2020

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2020

История жизни в авторской обработке

Действующим лицам этой повести

Предисловие

Когда тебе исполняется сорок, что-то незаметно меняется. Нет, оно и в тридцать меняется. Например, свыкаешься с мыслью: «Вот тебе и тридцать... юность совсем позади».

На самом деле, тридцать – замечательный возраст. Ты молод, полон сил, но уже имеешь жизненный опыт, который позволяет избежать множества ошибок и глупостей. Или не позволяет. Тут кому как повезет.

А сорок... сорок – это осознание, что позади уже не только юность. Всем известно, именно в этом чудесном возрасте жизнь только начинается. Однако зеркало по утрам постоянно опровергает данную оптимистичную аксиому, и на полочке в ванной теснятся разные чудодейственные средства по уходу за кожей, обещающие вечную молодость и неотражимость. Ты стараешься не забывать о гимнастике для лица, пользе пеших прогулок и травяном чае на ночь.

День же привычно начинаешь с кружки крепкого кофе – иначе проснуться не получается.

Юбилейный год проходит быстро, открывая дверь в новое десятилетие жизни.

Сорок плюс – это когда смотришь на своего ребенка снизу вверх, потому что он еще полгода назад обогнал тебя в росте, но остался тем же маленьким мальчиком.

Сорок плюс – это когда ты задаешься вопросом: когда

успела пролететь последняя четверть века?! А дни продолжают мелькать, точно смена населенных пунктов за окнами скоростного поезда.

Сорок плюс – это когда ты сидишь с подругой в кафе и видишь свое отражение в ее морщинках.

Так постепенно появляется желание рассказать о своей жизни, потому что понимаешь вдруг, что с течением времени забываются многие яркие моменты, люди, события, встречи. И очень хочется оставить их на память.

В семьдесят я, наверное, начну писать настоящие мемуары, а пока...

Действующие лица

Наташа – главная героиня.

Его Святейшество – муж главной героини, имя свое получил от одного из действующих лиц (вероятно, за уникальное терпение).

Яна – реальный человек, имя изменено.

Эмма – реальный человек, имя изменено.

Таня – даже имя настоящее.

Маша – собирательный образ, наглядно демонстрирующий сетевую жизнь.

Дети.

Индийский базар

Маленький ребенок – это постоянные недосыпы. Удачный день тот, когда удалось поспать пять часов подряд без перерыва. Тогда ты – человек и можешь свернуть горы: привести в приличный вид квартиру, сварить вкусный ужин, перегладить кучу белья. И все это параллельно с кормлениями, прогулками, развивающими играми и ежедневным аттракционным «Мы попробуем устроить тихий час». Жизнь незаметно сужается до стен квартиры, детской площадки около дома, супермаркета неподалеку и телефона с чатом.

Звонок. Яна. Когда-то мы вместе работали. Я бы даже сказала – начинали свою трудовую деятельность. Нам было по двадцать пять, обе эмоциональные, увлекающиеся, азартные, верящие, что все обязательно получится. С почти юношеским максимализмом мы занимались вводом на рынок новых банковских продуктов, организацией точек выдачи кредитов в автосалонах и магазинах бытовой техники, придумывали специальные акции для клиентов, участвовали в

крупных выставках, посвященных недвижимости и ипотечному кредитованию. Молодость была боевой, насыщенной и яркой.

Наша жизнь поменялась почти одновременно. Яна ушла работать в одну из крупнейших страховых компаний, возглавив там подразделение, а я ушла в декрет.

И вот – звонок.

– Привет, что делаешь?

– Стирку загружаю.

– Ты знаешь, что в выставочном центре открылся индийский базар?

– Нет.

– Мы с тобой туда завтра едем.

Мои вялые отговорки на тему «оставить ребенка не с кем» и «ты уверена, что нам туда надо?» были пропущены мимо ушей. В результате вечером муж узнал, что в субботу у него будет самый настоящий мальчишник, а я убываю с Яной на индийский базар.

К мальчишнику с сыновьями я подготовила его основательно, положив на самое видное место стопку чистой детской одежды, повесив на дверь холодильника расписание прогулок и кормлений, пометив все емкости в холодильнике стикерами «обед», «полдник» и «суп для тебя».

Яна подъехала к моему дому на новенькой машине. Контраст между нами был разительный. Она: светлое бежевое пальто, шелковый платок, модные сапоги. Я: джинсы, утеп-

ленная куртка, практичные ботинки, волосы в хвостике. Когда выходила из дома, зеркало обнадеживающе бормотало: «Ты вроде ничего так». Когда садилась в машину, поняла – оно просто не хотело меня расстраивать. Крутятся ежедневно по маршруту «стиральная машина – плита – детская площадка», не замечаешь, как постепенно исчезают из твоего гардероба красивые вещи. На смену им приходит исключительно практичное. В практичном легко управляться с коляской и бегать в соседний супермаркет. Я этот контраст между нами очень остро почувствовала тогда в машине. И он стал хорошим поводом задуматься о себе и своем внешнем виде.

Поход удался на все сто. Такое количество индусов в одном месте я не видела никогда.словно отдельно взятая деревня снялась с места и переселилась в выставочный центр. Чай, специи, благовония, шелк, сари¹, бусы, браслеты, изделия из кожи, статуэтки слонов разных форм и размеров. Пряные запахи, атмосфера Востока, многолюдье... голова от всего этого кружилась. Жемчуг, бирюза, гранаты... тонкие, как паутинка, пестрые шелковые платки.

– Смотри, мне идет?

– А может, лучше этот? Или нет – вот тот.

– Надо брать два.

– Слушай, мне нравится это платье.

– Куда ты в нем собираешься ходить?

– Да по дому!

---

¹ Традиционная индийская женская одежда.

Это было настоящее событие – выезд за пределы своего района.

С тех пор прошло уже много лет. А я до сих пор помню тот индийский базар. На полке в детской стоит копилка-слоник, которая периодически пополняется, а потом тяжелые монеты меняются на легкие бумажки. В моей шкатулке лежат гранатовые бусы. Платки из прозрачного шелка я раздарила подругам. Сейчас, оглядываясь назад, думается: «Ничего особенного, просто поход за покупками». И, наверное, окажись я сегодня в том центре, купила бы только бусы. Но тогда... тогда это стало такой эмоциональной встряской и радостью, что я до сих пор благодарна Яне за нашу поездку.

А мои мальчики прекрасно справились сами. Они, недолго думая, отправились к свекрови.

Таня

– Встретимся на нашем месте.

– Хорошо.

– Хорошо.

И ничего не надо объяснять. Наше место – оно такое одно. Наше место – это угол по направлению «выход в город» одной из станций метро. Когда-то мы каждый день встречались здесь, чтобы потом вместе пойти в институт. А сейчас этот угол занят другой девушкой, которая тоже кого-то ждет. Я встала рядом. Девушка слегка отодвинулась. Я внутренне улыбнулась. Да, это моя территория.

Я привычно пришла раньше. Таня привычно... кхм... задерживается. Все же есть в нашей жизни постоянные, незбываемые вещи.

Стою. Чувство очень странное. Внезапно охватывает состояние некоего безвременья. словно и не было последних двадцати лет со всеми их событиями – работой, свадьбой, рождением детей, бытом, садиками, школами, переездами.

Ты все та же. И угол тот же. Ничего не изменилось. Кроме даты.

В общем, стою, встречаю-провожаю поезда, всматриваюсь в лица выходящих из вагонов людей. И вот наконец – она!

О Тане я могу говорить бесконечно. Обязательно подтрунивая (без этого не получается) и очень-очень любя. С ней

связано множество воспоминаний. Например, фигурное катание. Это сейчас, когда его часто показывают по телевизору, когда в сетке вещания обязательно есть ледовые шоу, своих героев мы знаем в лицо. В середине девяностых о подобном можно было только мечтать, и чемпионаты России, а также московский этап Кубка мира проводились в скромных «Сокольниках», где билеты на соревнования продавались без указания мест и сразу на весь день. Народу никого, цены доступные даже для студентов. Навсегда запомнила компьютер арбитра, стоящий на табуретке. Такие были времена... В дни соревнований мы сразу после занятий ехали в «Сокольники», чтобы остаться там до позднего вечера. И вот однажды прокаты совпали с днем защиты курсовой, в которую к тому же предстояло внести правки. Дописывала я свою работу прямо на состязаниях, разложив учебники на соседние пустые стульчики во время заливки льда. Тогда рефераты и курсовые писались от руки. Днем трибуны стадиона были заняты едва ли на пятую часть, к вечеру же, после окончания рабочего дня, зал потихоньку заполнялся. «Сокольники» – настолько маленький дворец спорта, что фигуристы, которым только предстояло выйти на лед, разминались на верхних ярусах арены. Смотришь вниз – лед – там соревнования женщин. Обернешься в другую сторону – наверх – там Елена Бережная и Антон Сихарулидзе² в кроссовках тренируют поддержки под наблюдением своего тре-

---

² Олимпийские чемпионы в парном фигурном катании.

нера Тamarы Николаевны Москвиной³. А в уголке, метрах в пяти от них, за столом стоит тетенька. На столе разложены булочки и чипсы для голодных зрителей, в большом термосе – чай. В один из перерывов я устремилась к этой тетеньке купить чаю. А дело было в конце девяностых на этапе Гран-при, где я впервые увидела американскую танцевальную пару Наоми Ланг – Петр Чернышов. Тот самый Петр Чернышов⁴, который сейчас ставит программы нашим прославленным спортсменам. В общем, пошла я за чаем, а Таня осталась сторожить места (на билетах же не указаны номера рядов и стульчиков). Поднимаюсь по трибуне наверх к тетеньке и вдруг вижу – Наоми! Сразу мысль: «Надо взять автограф!» С собой же, кроме кошелька, ничего.

Я не знаю, что у кого срabатывает в экстремальных ситуациях, – у меня полнейшая непредсказуемость. В такие моменты я себе не принадлежу, за меня действует кто-то другой. Подхожу к Наоми и говорю ей на чистейшем английском с московским акцентом: «Экскьюз ми. Кэн ю вэйт фор ми, плиз. Ай’л тэйк э пис оф пэйпе энд... энд... э пен энд ю’л гив ми э сигнече»⁵. О том, что фигуристка впала в ступор, думаю, говорить не надо. Она даже не шевельнулась. Это поз-

---

³ Советский, российский тренер по фигурному катанию на коньках.

⁴ Советский, российский, а позже американский фигурист, пятикратный чемпион США и двукратный победитель чемпионата Четырех континентов в танцах на льду. По окончании спортивной карьеры работает тренером и хореографом.

⁵ Не могли бы вы подождать, я возьму бумагу и ручку, и вы дадите мне автограф (англ.).

волило мне на максимальной скорости спуститься к нашим местам и начать торопливо искать в сумке ручку и блокнот. Таня наблюдала за поисками с большим удивлением, спросила лишь, где чай, и проводила взглядом, когда я поскакала обратно. Наоми все еще стояла на месте. Я показала ей блокнот и ручку. Автограф был взят!

«Ван мо, плиз»⁶, – скромно попросила я.

И тут подошел Петр. Я начала судорожно соображать, на каком языке с ним говорить – видела же в первый раз. Он вполне мог оказаться сыном эмигрантов и не знать русского, несмотря на свои имя и фамилию, поэтому начала с беспроигрышного: «Экскьюз ми...» Но Петр не дослушал до конца эту блестящую и уже отрепетированную на Наоми речь, улыбнулся лишь и сказал: «Давай сюда». Конечно, я попросила: «И еще раз, пожалуйста».

Вернулась я к Тане без чая, зато с автографами для себя и для нее. Тогда мы, конечно, не знали, как сложится судьба этих спортсменов и что долгое время Наоми Ланг – Петр Чернышов будут лучшей танцевальной парой Америки, неоднократными участниками чемпионатов мира.

Мне просто очень понравилось их выступление в тот день.

Вообще, дворец спорта в Сокольниках вспоминается с большой теплотой. Сидя на почти пустых трибунах, мы познакомились с такими же студентами-болельщиками, а потом встречались с ними каждый декабрь. На билетах тради-

---

⁶ Еще один, пожалуйста (*англ.*).

ционно отсутствовали места, мы же из года в год садились на одни и те же – облюбованные. И, конечно, сразу же встречали вокруг знакомые лица, приветствовали друг друга, обменивались впечатлениями от программ и соревнований.

Так как чемпионат России проводится в декабре, год на третий мы начали приходить с новогодними сувенирами и подарками в надежде встретить все тех же зрителей. Потом закончилась пора билетов без мест, а затем соревнования переместили в «Лужники», и как следствие – значительно повысились цены. Пора мобильных телефонов еще не наступила, и мы растерялись.

Но на книжной полке у меня дома стоит маленькая лошадка – новогодний подарок одной девушки, с которой мы встречались в течение нескольких лет в декабре на трибунах «Сокольников». Эта лошадка пережила вместе со мной четыре переезда. Я храню ее как память о тех временах.

Однако вернемся к Тане. Все самые смешные, нелепые, невероятные случаи, которые только можно себе представить, связаны с ней. Порой мы восклицаем, смотря кино или читая книгу: «Такого в жизни быть не может! Ну, это явно притянута за уши! Так не бывает!»

Я обычно молчу, потому что знаю точно – бывает.

Рассказываю историю из жизни. Нам было по двадцать. За каждой из нас ухаживал молодой человек. И так получилось, что мы мальчикам нравились, а они нам не очень, хотя были замечательные, умные, симпатичные. Однако голова не кру-

жила, и бабочки в животе не летали. Мы обе очень хотели эти ухаживания прекратить, но так как молодые люди действительно были замечательными, дело осложнилось. Очень трудно сказать «нет» и не обидеть.

Имен ухажеров за давностью лет я не помню. Назовем их Рома и Миша.

Итак, суббота, утро. Созваниваемся и обсуждаем вечный вопрос «что делать?». В результате рождается грандиозная идея. Сначала мы вдвоем днем встречаемся с молодым человеком Тани, а вечером – с моим. Таким образом, и людей не обидим, и наедине подругу не оставим. Подозреваю, будь жив Макиавелли, он бы восхитился коварством нашего замысла.

Разработав план действий, мы тут же приступили к его реализации. Когда позвонил Рома, Таня назначила ему свидание в центре города чуть позже полудня. Мальчик был удивлен совершенно неромантическим временем суток, но, будучи воспитанным человеком, согласился. До сих пор, вспоминая тот день, я не могу им не восхищаться. Рома стойко принял мое появление и нашу прогулку втроем по дивному летнему городу, он прекрасно вел светскую беседу на интеллектуальные темы, угощал нас в кафе чаем с десертами. Таня старательно кашляла, имитируя внезапную простуду, и мы вдвоем с Ромой ее очень-очень жалели. Таню знобило. В теплый, почти жаркий день она была в кофте. Скажу честно, свою роль подруга вела безупречно. Мы с Ромой проводили ее до

дома, а после этого простились друг с другом.

Короче, мальчик действительно был на высоте.

Наши с Таней дома находились на расстоянии двух станций метро, поэтому, расставшись с Ромой, я села в поезд и, выйдя на своей остановке, стала ожидать подружку, которая появилась очень скоро. Первая часть плана была выполнена. Теперь предстоял вечер с Мишей. Конечно, Мише я назначила встречу совсем в другом районе города. Он тоже был очень воспитанным мальчиком и тоже стойко принял явление непрошеного третьего, ничем не выдав свое недовольство. Миша пригласил нас в кафе. Мы сели за столик и сделали заказ. Тут необходимо сказать, что Миша был целеустремленным молодым человеком, учился на факультете международного бизнеса и много времени уделял иностранным языкам. Он нашел какие-то редкие учебники экономической теории на английском, договорился об их покупке (естественно, с рук), и продавец должен был привезти их сам. С учетом свидания Миша назначил встречу в сквере около кафе. Попросив у нас с Таней прощения, он сказал, что отлучится буквально на пять минут, чтобы забрать учебники. Мы дружно закивали в ответ: «Конечно, не торопись!» – и продолжили пить кофе, радуясь тому, что можем пообщаться о своем девичьем.

Радость была недолгой.

Миша действительно не торопился, он вернулся минут через десять. Без учебников, зато с Ромой. Продавец не прие-

хал. А в сквере грустно гулял Рома, поведав Мише душещипательную историю о том, как заболела Таня и как планы на вечер накрылись медным тазом. Простодушный Миша тут же заявил – вечер с Таней вполне возможен, ибо он только что ее видел.

Что было дальше – помню смутно. Только как подруга усиленно кашляла и врала про потерянные ключи, и как позже мы бежали в дамскую комнату, где хохотали до слез и до невозможности говорить. Потому что в реальной жизни ТАК не бывает.

Поделюсь еще одной почти фантастической историей. Середина девяностых. День города, люди гуляют на новеньком, только что открытом после реконструкции Манеже и в Александровском саду. Я до сих пор не могу понять, в какой момент мы отошли в сторону от общей массы празднующих и как попали на территорию Кремля при условии, что везде стояли милиционеры. Тем не менее нас проглядели. Абсолютно пустая площадка перед Кремлевским дворцом съездов, мы неторопливо идем дальше, разговариваем. Теплый ясный сентябрьский день, настроение отличное. Вдруг появляется черная машина, она медленно едет по дороге и останавливается прямо перед Дворцом съездов. Мы тоже останавливаемся и наблюдаем. Все как в замедленной съемке. Из машины выходит Алексей Баталов, «он же Гоша, он же Гога». Мы замираем и не верим своим глазам. Человек – легенда советского кинематографа, идеально сидящий ко-

стюм, степенные манеры, достоинство в каждом жесте. Он подходит к задней двери автомобиля, открывает ее и подает руку. Кому? Оперной диве – великой Монсеррат Кабалье⁷, которая неторопливо выходит из машины. Мы стоим, раскрыв рты.

Тут появляются милиционеры, видят непонятно откуда взявшихся девчонок и вежливо просят удалиться, потому что «здесь находиться нельзя». Нам, конечно, хочется досмотреть, но... пришлось подчиниться.

Всего несколько секунд, которые запомнились на всю жизнь. Два легендарных человека, ставших историей.

Недавно вспомнила этот случай, и следом мысль: «А наши дети – совсем уже другое поколение. Будет ли это поколение знать, кто такие Монсеррат Кабалье и Алексей Баталов?» Хотелось бы.

Много всего связано в моей жизни с Таней – это поездки на море и в Питер, покупка коньков, походы в кино и театры, посещение выставок. А еще бассейн на Бауманской по вторникам и встреча Нового двухтысячного года на лавочке перед Большим театром с пирожками, которые испекла Танина бабушка, наши свадьбы и рождение детей, болячки, больницы, невероятная случайная встреча в Праге (где еще можно встретиться?), бесконечные разговоры обо всем на свете и,

---

⁷ Испанская оперная певица. Прославилась, в первую очередь, своей техникой бельканто и исполнением ролей в классических итальянских операх Пуччини, Беллини и Доницетти. Ее огромный репертуар включает 88 ролей и около 800 камерных произведений.

конечно, фразы: «Встретимся на нашем месте».

Встречаемся до сих пор, выходим в город и гуляем любимыми улицами. Только теперь мы на двадцать лет старше и разговоры другие. Идем по Пятницкой, делимся материнским опытом, обсуждаем тему «Как заставить ребенка убраться в своей комнате», одинаково вздыхаем, потому что не можем придумать альтернативы мотиватору-планшету.

Идем тем же самым путем, что и в далеких девяностых, когда жизнь состояла из ожидания и предвкушения всего: главного человека в жизни, собственной семьи, профессиональной самореализации. Казалось, еще чуть-чуть – и весь мир распахнется, приглашая, а мы гадали: как все это будет...

Я иду, смотрю на Таню, дочь коренных москвичей, того самого почти исчезнувшего вида столичной интеллигенции. Умница, всегда сдававшая высшую математику на «отлично», прекрасный специалист по кредитным рискам, ставшая «Лучшим работником банка» по итогам года, разработчик новой методики.

Все это было.

А потом – стандартный поворот. Беременность, декрет, за время которого произошло слияние банков, выход на работу и... молодая мама никому не нужна. У молодой мамы часто болеют дети, она не засиживается допоздна, отпрашивается на утренники и родительские собрания. Молодая мама – плохой работник. Крупным компаниям требуются спе-

циалисты, которые останутся в офисе до девяти вечера, а не побегут в шесть часов забирать ребенка из детского сада, и это не считая ежемесячных больничных, потому что ветрянка, грипп, аллергия... В отделе кадров сказали прямо:

– Вы можете согласиться на ту должность, что мы предлагаем, или написать по собственному желанию.

Просто бизнес, ничего личного.

Типичная история.

– Знаешь, сейчас мой начальник – девушка намного младше меня, не замужем и без ребенка. Когда я в шесть отключаю свой компьютер, она молчит, но всем видом показывает, насколько недовольна. Она не поймет и не примет ни одно мое объяснение до тех пор, пока не родит сама. Но пока на первом месте карьера. Так смешно иногда бывает, учит меня, прибегая к той самой инструкции, которую когда-то разрабатывала именно я.

Иду, слушаю, и хочется сказать: «Не грусти!»

Но вместо этого произношу совсем другое:

– Я знаю, куда мы направляемся. Значит, так, у нас сегодня выход в свет. В Манеже открылась потрясающая выставка, посвященная юбилею Большого театра. Там костюмы, макеты декораций, личные вещи артистов. А мы уже сто лет никуда вместе не выбирались. Встряхнемся?

Улыбаемся друг другу. День чудесный, солнце светит ярко, почти слепит, машины широкой лентой стоят перед светофором – пропускают пешеходов, впереди виднеются тем-

но-красные башни Кремля.

И мы прибавляем шагу и почти бежим на выставку, как когда-то бежали смотреть привезенного из Флоренции Тициана. Ничего не изменилось. Просто в календаре другая дата.

Сеть, сеть, сеть...

– Продиктуй мне названия соусов.

Я послушно диктую.

– Надо брать вот этот. – Маша озвучивает наименование. – Сколько он стоит?

Я называю цену.

– Так дорого?! А вот неплохой еще первый, он сколько?

Он почти вполовину дешевле.

– Его и покупай.

– Хорошо.

Я отключаю телефон. Это были переговоры с Уралом. С человеком, которого я видела только на фото. Мы дружим десять лет. Спасибо интернету во время декрета, когда всемирная сеть раздвигает пространство четырех стен квартиры, и в перерывах между прогулками и покупкой памперсов идет насыщенная событиями жизнь. В ней бурное обсуждение книг, совместные просмотры кино, создание собственного интернет-журнала, разговоры о жизни, детях, моде и много-много другого.

Маша живет на Урале, между нами несколько часовых поясов, но это совершенно не мешает общению.

Каждое утро, загружая компьютер, чтобы начать свой рабочий день, ты первым делом выходишь в чат и пишешь:

– Привет.

А дальше уже погружаешься в те дела, которые услужливо подготовили тебе ежедневник и трудовая жизнь.

– Привет, – мигает иконка.

– Как дела?

– ЭКОЛОГИЯ штормит.

ЭКОЛОГИЯ – это не просто окружающая среда, это ты в окружающей среде вместе с уже пошаливающим давлением, вечным недосыпом, меняющейся погодой и всем остальным.

– А я кофе с утра хлопнула и вроде ничего, сижу, разбираю почту.

– А мне вчера письмо счастья из налоговой пришло, полдня с ним сидела. Заказала вечером книгу, сейчас ссылку скину.

– А у меня укроп взошел на балконе. Скоро в салат будем добавлять собственную зелень. И лобелия дала ростки.

– Я в этом году лобелию купила разноцветную, на даче устрою пестрый цветник.

Сегодня день бумажно-офисный, сидеть допоздна, но когда мигает иконка с сообщениями – работается легко. И делами занимаешься, и с подружкой болтаешь.

Почти на каждом родительском собрании в школе учителя говорят об угрозе социальных сетей и о том, что надо быть бдительными. И ты, вернувшись домой, рассказываешь ребенку о подстерегающих его на просторах сети опасностях, мошенниках и маньяках, просишь осторожно относиться к развлекательным сайтам и с незнакомыми людьми в чатах не

общаться.

Только... сам-то ты чем отличаешься от собственного ребенка? Возрастом? Ах да, конечно... жизненным опытом, который обязательно стопроцентно оградит от любых сетевых неприятностей.

И все же мы одинаковы – мой ребенок и я. Живем в одном и том же мире и плаваем в одном и том же океане под названием Интернет.

И так же, как и он, я смотрю ютуб, листаю ленту своих интересных новостей, проверяю подписку и выхожу в чат.

Оставляю сообщение:

«Пришла с родительского, рассказывать долго, завтра позвоню».

«Ага».

На следующий день звонишь, в красках знакомишь с очередным нововведением в системе образования. Вдвоем громко возмущаться исключению черчения из школьной программы получается очень хорошо. Как и вздыхать, рассуждая о сетевой зависимости детей.

А сами?

– Я такой крем классный для рук нашла. Пришлю тебе к Новому году.

– Договорились. Я на ютубе вчера видела ролик, как делать конфеты. Это совсем несложно, только лучше зимой – чтобы вынести их на балкон – шоколад застыть должен.

И несутся посылки: с формочками шоколатье, семенами

цветов, скрабами, пилингами, книгами.

Представить свою жизнь без них уже невозможно.

– Я решила, что тебе надо сделать наггетсы. Очень простой рецепт...

И вот ты уже стоишь в супермаркете и покупаешь соевый соус, потому что он указан в рецепте наггетсов. Стоишь, рассматриваешь бутылочки, понятия не имеешь, какой брать, потому что никогда его не покупала и не разбираешься в столь тонком деле.

Выход один – звонить Маше.

Потом ты стоишь в очереди в кассу, а Маша стоит в пробке по дороге домой.

– Очередь огромная, работает всего одна касса.

– Пробка беспросветная(((

– Полистай инстаграм.

– Листаю.

– Что-нибудь интересное есть?

– Ничего. После работы зашла в магазин, купила продуктов. Сейчас вытасила две сосиски и от нечего делать съела.

Я представляю себе эту картину тоскующего в пробке человека с сосиской в руке и смеюсь.

У меня на повестке дня – куриные наггетсы. Рабочий стол завален документами. Завтра включу компьютер, и замигает иконка:

– Привет. Я тут. Как дела с ЭКОЛОГИЕЙ? Наггетсы получились? Фотку в студию!

Тонкости шопинга

Не знаю, как у вас, а у меня школа крадет воскресенья. Ждешь-ждешь выходных, мечтаешь выспаться, неторопливо позавтракать, добраться, наконец, до книжки, которая уже две недели лежит в ожидании на прикроватной тумбочке... и тут в твои планы вмешивается ШКОЛА. Потому что надо делать уроки! Открываешь после завтрака электронный дневник, а там поле непаханое для нежелающих реализовать свои дремлющие таланты. Подготовить презентацию, написать доклад, составить кроссворд, сделать скульптурную композицию из пластилина, на листе формата А3 нарисовать конкурсную акварель «Родина моя», выпечь булочек для школьной ярмарки, подготовиться к сдаче макулатуры, купить три пары пластмассовых глазок для урока труда.

Продолжать можно бесконечно! И все это делать тебе. Школа постоянно заботится о том, чтобы родителям на выходных вдруг не стало скучно.

Это мы когда-то все делали сами, потому что задания были соизмеримы с возрастом ученика. И, учась во втором классе, я, например, разрисовывала листочки в тетради по природоведению. Ребенок восьми лет не в состоянии самостоятельно сделать компьютерную презентацию просто в силу своего возраста. И уж тем более – выпечь булочек для школьной ярмарки.

В общем, воскресенье. Книга все так же сиротливо лежит на тумбочке, ребенок делает математику, я сижу с очередным докладом, пытаюсь переложить познавательную статью про черепах на язык, доступный для второклассника, чтобы он понял материал и смог хорошо его пересказать.

Звонок телефона. На дисплее высвечивается абонент «Эмма».

Тут необходимо сделать лирическое отступление и сказать, что Эмма – это тот человек, который всегда вносит привкус чудесного сумасшествия в мою жизнь. Ее просчитать невозможно. Женщина-праздник, женщина – разрыв шаблона.

– Привет, – говорю я в трубку.

– Привет, – откликается она и сразу переходит к делу: – У тебя сколько денег на карте?

Воскресенье стремительно перестает быть скучным. Я пытаюсь вспомнить свой баланс на пластике и параллельно думаю, куда влипла Эмма. Может, уехала за город, а денег на обратную дорогу нет? Может, сидит в кафе и не хватило? Сколько ей надо? Тысячи две? Пять?

Как только прихожу к выводу, что надо бы поинтересоваться размером суммы, подруга выдает следующую порцию информации:

– Я тут шубу примеряю. Надо брать. Но деньги у меня дома. Если ездить туда-сюда, полдня потрачу. Можешь мне перевести на карту, а завтра утром я все отдам?

И тут мои мысли меняют свой ход: а у меня вообще вот сейчас есть на ее шубу?! На карте нет точно, надо смотреть счет.

Доклад про черепаху забыт, жизнь заиграла красками – предстоит открывать мобильный банк и смотреть баланс. Все же покупка шубы – дело очень серьезное!

В это воскресенье все сошлось. Мобильный банк порадовал цифрой, деньги на карту Эммы я перекинула и вернулась к черепахам в предвкушении фото покупки.

Активировался родительский чат... Сообщения сыпались пулеметной очередью. Народ активно писал доклады и делал переключку животных (чтобы не повторялись!).

– Мы готовим про змей.

– Вы про каких? Просто мы питона взяли.

– А объем известен?

– Они должны это сдать или рассказывать у доски?

– Какой доклад?! Мой ничего не сказал!

– Доклад по окружающему миру. Список животных выдали на листике.

– Спасибо.

– Если питон занят, берем ужа.

– Мы решили про крокодилов.

– Сказали, будут пересказывать у доски.

– Мы берем лягушку!

Чувствуете? Воскресенье не дает скучать родителям всего класса!

Вообще, с родительским чатом отношения у меня как-то не складываются. Я не участвую в обсуждениях, просто читаю сообщения, чтобы узнать, сколько денег сдавать на экскурсию, когда очередной концерт, в какое время забирать ребенка в связи с сокращенными уроками и так далее. В данном случае удостоверилась, что черепах никто не взял, поэтому можно со спокойной совестью продолжать свой литературный труд.

Портрет покупки я получила как раз в тот момент, когда готовый доклад, украшенный фотографиями древней рептилии, лежал на столе.

Шуба была прекрасна. Эмма в шубе еще прекраснее. О чем я и оповестила в ответном сообщении. А после подумала: не пройтись ли и мне по магазинам, не размять ли ноги?

Вон, шторка в ванной совсем потеряла вид. Надо бы новую.

Мой девиз: «Принял решение – действуй». Через полчаса я уже была в торговом центре недалеко от дома – выбирала шторку. Ассортимент был невелик, в развернутом варианте образцов нет, так что ориентироваться пришлось исключительно исходя из цветовой гаммы – чтобы сочеталось с цветом плитки в ванной. Остановилась я на упаковке, где чередовались бежевые, персиковые, бледно-розовые и черные пятнышки.

Покупка была совершена. Не шуба, конечно, но хоть что-то в это трудовое воскресенье.

Дома все сидели голодные и ждали прихода главного повара семьи. Я передала упаковку со шторкой мужу:

– Повесишь?

И проследовала на кухню.

Родительский чат продолжал свою активную жизнь. С докладами разобрались, теперь решался другой важный вопрос: нести завтра на физкультуру лыжи или нет?

– Мы несем.

– Завтра обещают большой мороз. Мы не понесем.

– Мы тоже.

– Почему нельзя эти лыжи в классе оставлять? Каждый раз тащить.

– Хамелеонов кто-нибудь брал?

– А до какой минусовой температуры проводятся уроки на улице?

Я поставила разогревать на плиту кастрюлю с супом и начала резать овощи для салата.

Из ванной вышел муж с загадочным выражением лица. Понаблюдав некоторое время за приготовлениями к обеду, он поинтересовался:

– А ты рисунок на шторке видела?

– Да, – ответила я, не отвлекаясь от своего занятия, – там разные пятнышки. А что?

– Да ничего. Иди – посмотри.

Заинтригованная вкрадчивым тоном Его Святейшества, я отложила нож и отправилась в ванную.

Ну, что сказать... Шторка представляла собой законченную картину. На бледно-персиковом фоне была нарисована красивая розовая ванна, в которой лежала стройная девушка (силуэт черным цветом). Из пушистой белой пены кокетливо торчали ее точеные ножки. Короче, красота – страшная сила. Я зависла на пару секунд, а потом кинулась за телефоном – мне было чем ответить на шубу!

Быстро сделала кадр и отправила. Только промахнулась, нажав пальцем на соседний контакт. Поэтому шторка улетела в родительский чат. Это было мое первое за два года сообщение родителям. В дебатах по поводу завтрашних лыж случился антракт. Все переваривали полученный тайный знак от «молчаливого участника».

А деньги мне Эмма вернула тем же вечером. И покупку шубы мы потом праздновали в кафе бокалом вина и сырной тарелкой. Шторка с красавицей провисела довольно долго. Но и ее со временем пришлось сменить. На скучный одно-тонный вариант.

Из переписки

Яна: *Только в сорок понимаешь, что хочется сказки.*

Эмма: *С понедельником. Я забыла телефон. На работе пока раскачиваюсь. После майских каникул в голове пустота – вообще не понимаю, что нужно делать и за что хвататься. Чистый лист прямо.*

Долго читала Бабеля в метро. Он очень активно участ-

вует в продрозверстке, вращается в кругах красных комиссаров. И даже это не спасет его от расстрела.

Маши: *На даче к нам заяц приходил)) Посадили новый газон – снесли сарай, там теперь изумрудная травка. Идем с ребенком – а посередине зая сидит)) Уж не знаю – это он на травку новую пришел или на огород. Моркови у меня нет)) Не мой профиль. Пришлось загоразживать досками забор)) Я боюсь – кот же охотник))) просто ппц. Смерть немецким оккупантам. Всех мочит, уже с мышей на хомяков перешел.*

Таня: *Курс может рухнуть, депозиты в рублях. Оставить или конвертировать?*

Сижу, читаю, чувствую, как разнообразна жизнь.

Загадай желание

Где-то к тридцати пяти годам у меня поменялось отношение к подаркам на день рождения. Думаю, все это очень тесно связано с нашей жизнью, в которой мы постоянно бежим, спотыкаемся, решаем множество проблем, разрываемся между телефоном, электронной почтой, срочными делами, отчетами, детскими садами, школой. Останавливаемся на минутку, делаем вдох... И снова бежим, бежим, бежим... Так много забот и так мало впечатлений. Голова не отключается совсем, поэтому вещи в качестве подарков ушли на второй план. На первый выдвинулись эмоции. В подобном ритме лучший подарок – день абсолютной беззаботности, самый беспроигрышный вариант – уехать. И неважно куда: за границу или в соседнюю область. Смена обстановки, новое место, новые ощущения. Если уехать не получается, на смену приходит второй беспроигрышный вариант – театр. Но тогда уж обязательно с продолжением в каком-нибудь кафе. Вырваться на сутки из рутины. Подарить себе день беспечного счастья.

В последние два года с путешествиями не очень складывается, зато получается с театром. Получилось и в этот раз. Правда, не с тем театром, в который планировала попасть. А попасть я хотела ни много ни мало – во МХАТ или, как его

сейчас называют, – МХТ⁸. Слишком поздно спохватилась, и билетов уже было не достать. Однако альтернатива оказалась более чем достойная, поэтому свою долю эмоций получить все же удалось. Так думала я. Кто-то, кто наблюдает за всеми нами свыше, посчитал по-другому и решил их немного добавить.

Как я уже говорила, после спектакля намечался поход в уютное место. Вообще, это был удивительный вечер. Когда мы с мужем добирались до театра, то погода не радовала. Ветрено, слякотно, промозгло. Когда же вышли на улицу через три часа – залюбовались. Ветер стих. Москва была укрыта легким пушистым снегом, словно оренбургским платком.

И вот чуть позже, пройдясь по Тверской, мы пили чай в моем любимом Камергерском. Я обожаю этот переулок, мне нравится там кафе и чтобы сидеть у окошка. Потому что напротив – МХАТ, и я всегда смотрю на его стены.

В кафе мы были единственными посетителями.

На улице тоже никого. Спектакль в театре за окном закончился, зрители и актеры давно разъехались. Я наблюдала, как засыпает снегом этот уголок Москвы, и вдруг сказала мужу:

– Знаешь, каким я загадала свой идеальный день рождения? Вечером – МХАТ, а после – сюда. Почти все сбылось.

Через полчаса, закончив чаепитие, мы вышли на улицу. Переулок был безмолвен и прекрасен. Приглушенный свет

---

⁸ Московский Художественный театр. Но автору привычнее называть его МХАТом.

фонарей и белый-белый нетронутый снег. Настолько красиво, что я попросила мужа подождать немного – хотелось сделать несколько кадров. Пока колдовала с ракурсами и передвигалась вдоль здания театра, в какой-то момент подняла голову. Застыла. Передо мной была табличка «Музей». Музей МХАТа. Где-то в сознании промелькнула мысль, что завтра надо сюда вернуться.

Мы вернулись.

Днем Камергерский жил своей обычной жизнью. Он был оживленный, полный прохожих, звуков, запахов. Я долго искала заветную табличку и все никак не могла найти, а когда наконец отыскала, с некоторым волнением толкнула дверь. Дверь поддалась.

Нас встретили три немолодые тетеньки и очень обрадовались гостям. Было полное ощущение, что посетители это место не сильно балуют своими визитами, если только заглядывают групповые школьные экскурсии. Музей оказался небольшой – всего три зала. А там... костюм Книппер-Чеховой⁹, костюм из первой постановки «Снегурочки» Островского. В те времена народные одеяния к спектаклям почти не шили, их собирали по деревням у крестьян, то есть за стеклом находился оригинал – праздничный крестьянский сарафан XIX века и нарядный кокошник. Подлинники – молчаливые участники и свидетели стародавней крестьянской

---

⁹ Русская и советская актриса МХАТа. Народная артистка СССР. Лауреат Сталинской премии I степени. Жена писателя Антона Павловича Чехова.

жизни. В следующем зале выставлены костюмы к «Отелло» и «Анне Карениной». Их создала портниха дома Романовых, которая после революции не смогла уехать за границу. Мы видели афиши «Вишневого сада» и «Дяди Вани», эскизы декораций, личные вещи Булгакова, стулья Станиславского и Немировича-Данченко... А эти три тети ходили за нами хвостиком, сменяя друг друга, и рассказывали-рассказывали-рассказывали... Торопились поделиться всем, поведать про свой уникальный музей.

Это было соприкосновение с давно прошедшими временами через вещи. Век легендарного МХАТа ретроспективой в кадрах: перчатки, веера, афиши, акварели.

Тетеньки нас сопровождали, а сами ждали людей, заказавших какую-то индивидуальную экскурсию. Для этой экскурсии специально приехал экскурсовод (дело было в воскресенье). И вот пока мы с мужем разглядывали карандаши Булгакова (интересно же, какими канцелярскими принадлежностями пользовался Мастер, создавая легендарные «Дни Турбиных» и «Кабалу святош»), в музей позвонили – индивидуальная экскурсия была отменена, ожидаемые гости заболели. А экскурсовод-то уже на месте...

Наверное, я запомню это на всю жизнь. Все залы пройдены, пора уходить, моя рука тянется к вешалке, чтобы взять верхнюю одежду... и за спиной раздается голос:

- А вы не хотите совершить экскурсию в театр?
- Когда? – Я опускаю руку и оборачиваюсь.

– Прямо сейчас.

Через несколько минут мы уже стояли в дальнем зале музея и ждали, когда откроют внутреннюю дверь. Дверь открылась, а мы оказались... в пустом безмолвном МХАТе. Театр еще не проснулся. И оттого, наверное, что не было людей, в нем царила особая атмосфера, можно было неспешно гулять по коридорам, чувствовать под ногами мягкое войлочное покрытие, которое поглощает звук шагов, касаться руками стен, рассматривать фотографии актеров труппы...

Тут я сделаю небольшое лирическое отступление и вернусь к своей разносторонней сетевой жизни. Мое общение с Машей не ограничивается разговорами о погоде, тяготах школьной жизни и обменом новостями. Однажды, мы решили написать роман. А в романе, как известно, должны быть персонажи. И вот, работая над канвой истории, мы начали очерчивать круг героев главных и героев второстепенных, определяя по ходу их амплуа: герой-любовник, романтическая героиня, злодей, эпизодический характерный герой и так далее. Получилось почти как в театре. Чтобы закрепить результат, было решено устроить настоящий кастинг.

Буквально за несколько дней до моего дня рождения Маша написала, бросив в чат фотографию: «Смотри, какой шикарный типаж. Нам надо решить, куда его пристроить в роман».

Типаж действительно был шикарный (ярко выраженный характерный герой), я обещала подумать (потому что раз-

брасываться таким добром – преступление) и вот, несколько дней спустя, наткнулась на фото этого самого актера в коридоре МХАТа. Конечно, я застыла перед портретом, конечно, руки сами потянулись к телефону и сделали кадр. Конечно, портрет тут же полетел куда-то в район Урала. А я продолжила экскурсию.

Нас провели в зрительный зал, по которому мы не торопясь гуляли, трогали кресла, слушали рассказ о репетициях и спектаклях, что составляют репертуар театра в настоящем сезоне. Потом мы прошли на балконы, посидели там, оценили обзор сцены с высоких мест, потом...

Потом на другом конце страны прочитали сообщение с вложенной фотографией и поинтересовались.

Маши: Ты где?!

Меня с детства воспитывали, что врать нехорошо, поэтому ответ был предельно честным.

Наташа: Стою на сцене МХАТа.

И я действительно там стояла, смотрела в пустой зрительный зал, думала о том, что вечером все эти кресла окажутся заняты, работники сцены выключат свет, и актерами будет рассказана история про чью-то жизнь. Я думала о том, что то место, где я сейчас нахожусь, – несбыточная мечта многих

артистов: просто сюда попасть, просто постоять, почувствовать именно этот пол под ногами, сделать глубокий вдох.

А на сцене – еще не разобранные до конца декорации со вчерашнего спектакля, и можно к ним подойти и потрогать руками, и дальше – за кулисы – рассматривать другие декорации к другим спектаклям. Все как в тумане, словно не с тобой, словно ты спишь, потому что так не бывает: чтобы просто идя по улице, толкнуть дверь с заинтересовавшей тебя вывеской и через двадцать минут оказаться... здесь. Абсолютная нереальность происходящего. И ноги приросли к сцене. А экскурсовод уже зовет за собой, в комнату, где актеры ждут своего выхода. Там диванчики, столики, огромные во всю стену зеркала, перед ними можно поправить костюм или грим, на стенах – экраны, которые транслируют происходящее на сцене, а дальше – коридоры с грим-уборными. Но туда нас уже не пускают. Вход только для сотрудников. Впрочем, и увиденного хватает с лихвой. Все это еще предстоит уложить в голове, запомнить, прожить снова и оставить воспоминанием. Возвращались мы в музей тем же самым путем через фойе. Легкое головокружение от происходящего не отпускало.

Нас встретили три уже знакомые тетеньки. Они расспрашивали, интересовались, понравилась ли экскурсия, и... предложили попить у них чаю! Вот так просто.

От чая мы вежливо отказались. Для одного дня рождения эмоций оказалось слишком много. На улицу вышли в мол-

чании. Даже на моего уравновешенного мужа такое приключение произвело впечатление, что уж говорить обо мне.

Вот уж поистине – удивительное рядом и может случиться с тобой в любой момент. Надо только поднять глаза.

Я очень долго переживала и перемалывала в себе эту историю. Для меня она – почти притча. Дело в том, что мое первое место работы находится недалеко от Камергерского. Я столько раз ходила этим путем из офиса до метро... Одна и с Яной. Столько раз! И я не знала, что есть вот такой музей. Я шла, поглощенная работой, заботами, делами, усталостью, закупкой продуктов на ужин, тем, что предстоит сделать дома, с чего начать завтрашний рабочий день, а навстречу – люди, люди, люди. Целый поток с теми же самыми лицами и мыслями. Я столько лет проходила мимо... а потом вдруг подняла глаза.

Наверное, нам надо учиться поднимать глаза, чтобы замечать мир вокруг себя – неповторимый и многогранный. Наверное, мы сами сужаем свою жизнь до стен квартиры и офиса.

И еще одна мысль не давала мне покоя – сказанные накануне слова про идеальный день рождения. Я озвучила свое желание, и оно вдруг вот таким совершенно немислимым образом сбылось. Я побывала во МХАТе.

Конечно, о случившемся событии я потом подробно и эмоционально рассказала подругам, и когда, несколько дней спустя, мы с Таней отправились отмечать новую возрастную

дату, то пошли именно в Камергерский. Днем здесь почти всегда многолюдно, в тот день в кафе половина столиков оказались заняты. Администратор проводил нас к свободному. За которым накануне мы сидели с мужем.

– Это тот самый столик, – сказала я подруге.

– Загадывай желание, – тут же услышала в ответ. – Только вдумчиво!

Я загадала.

Мы замечательно посидели за бокалом красного сухого вина, переговорили обо всем на свете, насмеялись и поделились волнующим.

Самое интересное, что свое желание я забыла. Сколько потом ни пыталась вспомнить – не смогла. Но если вдруг оно все же сбудется... я уверена, что сразу вспомню и подумаю: «Это именно оно, загаданное в любимом кафе за столиком у окна с видом на стену МХАТа».

Один день из жизни деловой женщины

– Читай, – на стол передо мной ложится лист бумаги. Я извлекаю из сумки ручку и начинаю внимательно изучать документ, делая на полях заметки. Голову поднимаю, лишь когда появляется официант с вопросом:

– Вы готовы сделать заказ?

Мы с Яной в кафе. Давно не виделись, все никак не могли состыковаться: то у нее на работе завал, то у меня не получается, и вот наконец устроили себе праздник в обед.

Официант принял заказ и удалился, а я вернулась к бумаге. Это было коммерческое предложение о сотрудничестве. Много лет прошло с тех пор, как мы с Яной начинали работать в одной организации, фонтанируя идеями и неумным энтузиазмом.

Теперь она руководитель филиала одной крупнейшей страховой компании, а я – страшно сказать – индивидуальный предприниматель, собственное маленькое дело и все такое. Постоянно не хватает времени, дни пролетают в жестком режиме с четким расписанием.

– Слушай, сегодня не могу, у меня клиент. Давай завтра?

– Завтра не могу я, налоговая.

– Тогда на следующей неделе.

– Хорошо, у меня должно быть посвободнее. Если не слу-

чится форс-мажор.

И вот встретились, и сразу: «Читай!»

Как когда-то, когда работали вместе и огромное количество документов, отчетов, аналитических записок, коммерческих предложений сочиняли сообща – методом мозгового штурма.

Я читаю, Яна терпеливо ждет.

– Ну, что? – спрашивает она, когда я наконец заканчиваю.

– Круто! Давай только вот сюда добавим один пункт, и вот эту позицию я бы немного переформулировала.

Затем официант приносит блюда, а беседа несется дальше. Мы говорим про страховой рынок и его перспективы, про изменение учетной ставки и на что это повлияет в будущем, у скольких банков по прогнозу могут отобрать лицензию до конца года и о том, что вчера приходил противный клиент.

В какой-то момент я теряю нить разговора, потому что вдруг начинаю видеть нас со стороны.

Вот сидят две подруги, которые не виделись месяца полтора точно. Две подруги! О чем они беседуют? О моде? О семьях? О детях? О косметике? Или, может, о недавно прочитанных книгах и просмотренных фильмах?

Где те разудалые двадцатипятилетние девчонки, которые когда-то провели вместе отпуск на Кипре и однажды вечером случайно зашли в караоке-бар, не сразу поняв, что это место заняли отмечающие свадьбу шотландцы? О меропри-

ятии мы догадались только после песен четырех-пяти, что, впрочем, было неудивительно. Из-за жары все посетители бара щеголяли в шортах и майках, даже невеста, лишь жених да его друг красовались в нарядных шотландских одеяниях. Килт, гольфы, белоснежная сорочка – красота невиданная. Друг жениха был очень похож на Робби Уильямса, правда, с вокалом подкачал. Но это не мешало нам сидеть за своим столиком и умилительно смотреть на «двойника» в четыре глаза.

А потом ведущий торжественно объявил, что следующую песню будет исполнять Наталья из России.

Почему? Да потому что, как я уже говорила, мы не сразу поняли про свадьбу, официанты же не хотели, чтобы свободный столик пустовал, поэтому принесли меню коктейлей. В ожидании напитков я изучала караоке-репертуар в толстой папке, рядом с которой лежали маленькие бумажки – бланки заказов на песни. Ну, вот... постепенно возникла мысль: «А не спеть ли мне в этот прекрасный вечер?» Рука потянулась за бланком... Официант принес коктейли и забрал песенный заказ. Только потом, слушая поздравительные речи, мы поняли, что сидим на свадьбе.

Что сказать... я спела, да. Дебют удался. Согласитесь, не каждый вот так сразу и без предварительных репетиций станет приглашенным исполнителем на шотландской свадьбе.

В общем, «Mi chico latino»¹⁰ прошел на ура, и нас приняли

---

¹⁰ Второй сольный сингл Джери Холлиуэлл из ее дебютного альбома

с распростертыми объятиями. Так что мы не просто на той свадьбе спели, мы на ней погуляли.

Оказалось, не только у нас есть свои традиционные свадебные танцы. В Шотландии они тоже имеются. Один очень напоминает «Бояре, а мы к вам пришли», когда все гости делятся на две шеренги и попеременно подходят друг к другу. Нас пригласили в эти шеренги, и, как вы уже, наверное, поняли, «эта свадьба пела и плясала», и мы вместе с ней.

Так куда же делись те веселые смешливые девчонки? Что за унылые тетки сидят за столом, ковыряют вилкой салат с рукколой и шампиньонами и обсуждают прогнозы по инфляции? Не на деловой встрече! А на обеденном девичнике!

Я сказала себе «стоп», резко переводя тему разговора. И мы наконец начали говорить о нормальных вещах, то есть о борьбе с морщинами. Поэтому обед логически завершился в косметическом магазине, откуда я вышла невероятно счастливая, купив себе легендарные метеориты «Герлен».

Вообще, люксовая косметика – вещь магическая. Даже умом понимая, если природой не дано огромных распахнутых глаз и пушистых загнутых ресниц, то, покупая красивые коробочки с тенями и суперновую тушь, свято веришь, что вот сейчас, сейча-а-ас уж точно эти волшебные средства сделают из тебя настоящую голливудскую красотку. Тут главное – верить в чудо.

Короче, вернулась я к своему рабочему месту воодушев-

ленная, метеориты в коробочке стучали (приглашали к началу сотрудничества), и я, вполне естественно, решила поделиться своей радостью с ближним. То есть с Таней.

Бросив небрежный взгляд на стопу поджидающих документов, открыла электронную почту и быстро настрочила рассказ о покупке, о том, какая это незаменимая вещь в вечернем макияже, да и в дневном тоже, ведь метеориты – «шикарный финиш, делающий лицо ухоженным, придающий коже естественное сияние из-за микроскопических гранул перламутра». В жару же средство дает прекрасный матирующий эффект. И все в таком духе. В конце приписала, что скоро выходит фильм с нашим любимым актером, у него глаза там нереальные просто, я видела трейлер. Вполне довольная собой и посланием, быстро нажала на кнопку «отправить» и занялась стопой документов.

Минут через десять интенсивной работы меня настигла не очень приятная мысль. Дело в том, что у Тани довольно редкая несклоняемая фамилия. Вероятность того, что вы встретите в своей жизни человека с этой фамилией, – крайне низкая. Мне повезло гораздо больше. Я встретила сразу двух таких людей. И один из них – мой деловой партнер, с которым недавно было подписано соглашение о сотрудничестве. Когда я отправляла свое вдохновенное послание, то ориентировалась на фамилию и совсем не обратила внимания на имя.

Документы пришлось срочно отложить в сторону, на по-

вестке дня – проверка папки «Отправленные», после которой наступило временное оцепенение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.